

ВЕТРЫ ОДНОЙ ЖИЗНИ

В Константинополе, то есть Царьграде,
то есть Стамбуле
Ветры с Босфора,
синие ветры с Босфора подули...

Века начало. Смешенье знамен,
и наречий, и странствий.
Тихо он входит в мечеть,
что Софией была христианской,

В царственной Божьехранимой Софии
свечи какие горели?
Бунин стоит молчалив и задумчив,
слышит какие метели?

И за годами еще строки «Косцов»,
«Суходола», «Деревни»,
Есть письма, что незримо хранимы
под куполом древним.

Знать он не знает,
что в том далеке от России
Видеть придется,
как небо исходит дождями косыми,

А вяз растет, и может быть, коренья,
Как якоря во тьмине ледяной
Взрывают глубину земли родной
И достают корней столицы древней...

Столица ныне — как прибой морской.
Детишкам что? Резвятся день-деньской,
А вяз стоит, как воин чужедальний.
И Бунин, долгий житель городской,
Коль поселился вновь на Поварской —
Прописан на доске мемориальной.

ЧЕРНОМОРСКАЯ ТЕМЬ

Не дожидаться весеннего марта,
А в февраль не бывает весна...
И швыряет случайную «Спарту»,
Словно битую-битую карту,
Черноморская злая волна.

И все дальше, все зыбче Одесса,
Русский берег уходит в туман...
И прочитана страшная пьеса,
Кем-то справлена черная месса.
И надежда одна — капитан?

Так куда же? В Константинополь?
Иль Царьград? Иль турецкий Стамбул?
Волны люто, как черные вопли,
В парходик, что полузатоplen,
Бьют, вздымая неистовый гул.

Все смешалось — деревня, столица,
Запах яблок, Москва, Суходол,
И чужие, и близкие лица,
И криница, в какой не напиться,
И бессильный в пучинах глагол...

Бездомовье, чужие пороги
Он пройдет, хоть и будет — невмочь.
Лишь осилить бы, с именем Бога,
Черноморскую темень-дорогу,
Черноморскую вечную ночь!

ВОСХОДИТ ТИХО РОЖЬ

В тамбовском поле, под тамбовским небом...
Иван Бунин. «Жизнь Арсеньева»

В тамбовском поле, под тамбовским небом
(Здесь прежде жили прадеды его)
Он лишь однажды в жизни был — как не был —
В коловращеньи рока своего.

Он помнил о былых существованьях
Души своей, — ей посох долгий дан, —
Где было ей найти обетованье?
Цейлон? Прованс? Египет? Иордан?

Иль все же доставало соли-хлеба
С вечнострадальной Родины своей,
Где так печалит под печальным небом
Печаль людей, как и *печаль полей*,

Где смертно лег меж глубиью христианской
И бездною безбожною рубеж,
Где полыхают то мятеж крестьянский,
То красный пал, сметающий мятеж.

«Деревни» крик. Ни слова — на потребу,
Он отметал подмен искусных ложь!..
В славянском поле, под славянским небом,
Как век назад, восходит тихо рожь.

ЧУЖБИНА

Русь, Отчизна, даль неисходимая,
Божья вишня и полынь-трава...
Память — словно женщина любимая,
Как ее пленительны слова!

Русь, Отчизна, сторона ль немилая,
За тебя ли Бога не просил?
Память — словно женщина постылая,
Да расстаться с нею нету сил.

Никуда от памяти не деться —
Ни от благодарной, ни от злой;
Разве возвратиться в юность, детство —
Нет, не в терем сказочно-резной:

Снова на полынном косогоре,
На усадьбе тихой, полевой,
Жизнь начать — как счастье и как горе,
Грея взор стоцветною травой;

Видеть небо — вечное летенье
Солнца, облаков, высоких птиц,
Видеть поле, где хлебов цветенье —
От всемирных вдалеке столиц;

В поздний час все темные аллеи
Обойти, как церкви на крови,
Жизнь свою и родины жалея,
Переплавить в слово о любви!

СТАРАЯ СКАЗКА

Серая папка. И надпись на ней:
«Пащенко. Лица» —
Словно бы в чаще запел соловей
В чувствах великих...

Бунина видел и знал краевед.
Подвиг напрасный —
Запись его поражений, побед,
Скорби и страсти?

Стоило папку бы взять-пролистать,
Да не решился,
Думал: «Откроешь — как если бы тать
В дом устремился;

В домике том поселились давно
Любящих двое,
Сами, коль надо, откроют окно,
Сами закроют».

Знал, что в живых — никого из двоих.
Мертвые строки?
Был краевед вспоминающе тих,
Был одинокий.

Папку изъела, наверное, пыль
В старом чулане.
Старая сказка. Старая быль —
Варя да Ваня!

ВЕРА

От московских дворов,
От подстепных холмов
Долг и чувство она пронесла.
И во всякие дни
Оставались они —
Как у лодки одной два весла.

Вера, веры твоей
Он не видел верней:
На всю жизнь, на всю долгую жизнь.
Жизнь — не только весна,
Но и злая волна,
И дыхание горестных тризн.

Племя черных галин,
Время черных годин —
Было все, что дурная гроза.

Все проходит, как дым?
Но всю жизнь она с ним
И, как умер, закрыла глаза.

Её память болит,
Память строго хранит,
Память честно расскажет о них:
О подстепных холмах,
О мистральях-ветрах,
О единой судьбе у двоих.

ПОСЕЯТЬ РОЖЬ...

*Что наши прежние глаза,
Как они мало видели!*

Иван Бунин

Что прежние наши глаза?
Как видели мало они!
Не видели — снова гроза,
Опять — окаянные дни.

И ложью сменяется ложь,
И вновь выпадают дожди —
Кислотный как будто бы дождь!..
Как совести выжить, скажи?

Как совести выжить? Любить —
Любовью изыдется ложь,
Своих и чужих не забыть,
Посеять и вырастить рожь.

ДУША СВЕТИТСЯ

Послесловие

На литературной полке Виктора Будакова теснятся более 30 изданных книг, 7-томное собрание сочинений, сотни томов составленных и отредактированных им фолиантов и представительских альбомов о Воронеже, родном крае. Более чем солидный и весомый итог известного в стране прозаика, поэта, публициста к своему 80-летию. Но, конечно же, не случайно из всего этого богатства сегодня взяты редакцией именно лирические строки, посвященные Ивану Алексеевичу Бунину. С одной стороны, имя любимого писателя стояло в первом ряду изданий «Отчего края» — 30-томного издательского шедевра, который сумел осуществить в жесточайшем клинче с цензурой Виктор Будаков, будучи редактором Центрально-Черноземного книжного издательства в 70-80 годах прошлого века. С другой — и мне это кажется главным — воздухом бунинской строки вольготно дышат лучшие будаковские рассказы, повести и стихи. Сквозь годы, через жизни и страны их неосяземо роднит эта отчая земля, одарившая воронежским землячеством, напитавшая своей традиционной культурой и поставившая в единый круг русской литературы.

В. Криворучко. Портрет Виктора Будакова. 1966 г.

Чтобы понять высокую цену подвижничества Виктора Викторовича Будакова, не буду приводить его труды, перечислять звания и награды, которых у юбиляра несть числа. Упомяну то, о чем мало где говорится, да много значится. К примеру, духовная песня на его стихи «Ангелы летели над Россией...» в дни мирских и религиозных торжеств исполняется детскими хорами в храме Христа Спасителя и других церквях страны и ближнего зарубежья... Более 5 тысяч книг писатель передал в дар музеям и библиотекам Воронежа и области... Значительную часть гонораров перечислил в фонды мира, культуры, на помощь «чернобыльцам», на восстановление храмов, старинных усадеб...

Этим бескорыстием и радушием светится его душа, которая всегда распахнута навстречу и начинающим литераторам, и друзьям-коллегам, которых у Виктора Викторовича очень много. Я вспоминаю, когда сам соприкоснулся с земляком-писателем. Давно-давно... Может, в «коммунаровское» время, когда наше интервью об острых проблемах культуры и литературы выросло со страниц областной молодежки и было опубликовано в «Комсомолке»?.. Нет, пожалуй, намного раньше. Когда в скромненькой книжке «Колодец у белой дороги» я прочитал пронзительный военный рассказ. Ворвавшись в село, немцы, куражась и гогоча, стали рубить созревшие вишни и утолять июльский солнцепек сочными, будто кровью налитыми, вишнями... постреливая потехи ради вокруг... Мне в детстве о подобном случае рассказывала бабушка. Показал ей книгу. Она сказала: «Видел человек и правду написал».

Такое отражение, как я понимаю, главная награда писателю. Да и любому человеку тоже. Ведь мы и есть на самом деле то, что о нас говорит честная людская молва. Поэтому столь знаковыми и значащими мне показались слова о Викторе Викторовиче Будакове, сказанные по разным поводам его коллегами из элитного строя отечественной литературы.

НАШ КОСТЕРОК ГОРЕЛ НАД ДОНОМ...

Стихи Виктора Будакова я давно знаю и люблю, как люблю родную воронежскую землю с ее открытыми просторами и историческими загадками.

Помню, как летом 1983 года ездили мы с ним в Белогорье, в места моего раннего детства. На высокой меловой горе над Доном, у развалин древнего

монастыря, бездымно горел костерок и варилась уха. А вокруг синели бесконечные зеленовато-дымчатые и синеватые дали родной земли...

В книгах Виктора Будакова... отражается древняя и сегодняшняя судьба нашего края, нашей родины.

*Анатолий Жигулин,
поэт, лауреат Пушкинской премии РФ.
(Москва), 1995.*

«...ЛЮБИТЬ И ЖАЛЕТЬ РОДНОЕ»

Когда проезжаю воронежские места моей матушки (Россошь, Лиски, да и сам Воронеж), непременно вспомню Виктора Будакова, прославляющего свой черноземный край стихами, этюдами, лирическими путеводными очерками. И — завидую ему. Я вот не могу написать «Белая моя Россошь», хотя с молодости мечтал хоть немножко пожить в этом городке с трехъярусной колокольней, с хохлацкими мазанками по окраине его, поехать по ближним и дальним деревням и добраться до матушкиной Бутурлиновки, (а там и до ее колыбели — села Елизаветино). С нежностью выстраивать слова о хуторах и деревнях, о речках и заброшенных церквях — значит любить и жалеть родное. Сейчас все пишут кто во что горазд, все в прозе и в стихах крестятся и молятся. А Виктор Будаков припадал к старозаветным источникам еще в пору, нежеланную для проявления православных сочувствий. Я благодарен ему не только за воронежские мотивы. Давно-давно прочитал я в «Подъеме» о местах бунинских: о Каменке, Озерках. И перед поздней поездкой в родовые гнезда Бунина заглянул опять в будаковские записи. И в эту минуту привета я взмахиваю ему рукой не из Краснодара, а как раз из тех любимых русских уголков, которые он много раз обошел, объездил и расписал своим пером, — из Огневки, Каменки и Озерок, от колодезей Ольховатки, из реликтового Ельца и... с лугов и тропинок матушкиного «Россошанского уезда...»

*Виктор Лихоносов,
писатель, лауреат Государственной премии РСФСР,
премий «Ясная Поляна» им. Л.Н. Толстого,
им. М.А. Шолохова. (Краснодар). 2009.*

СТОРОЖЕВЫЕ ПОСТЫ ВИКТОРА БУДАКОВА

Виктор Будаков, автор книги «Родина и Вселенная», на удивление богатый человек. Не измерить его богатств — так они велики... Виктор Будаков сказочно богат родиной своей. Доном-батюшкой, чудодейственная вода которого насыщена какими-то особенными элементами, вызывающими в человеке отменно независимый и свободный дух... А еще — черноземами, столь тучными, что, по поговорке, сунь батожок — оглобля вырастет, а если оглобля воткнуть, то и дуб могучий вздымется...

Долгие годы Виктор Будаков отдал Центрально-Черноземному издательству, как редактор подготовил целую библиотеку исторических, поэтических, художественных изданий. И добился (нельзя даже и представить, чего ему это стоило!), что еще в 1977 году российский Госкомиздат принял решение об издании в Воронеже 30-томной книжной серии «Отчий край». И это после долгого осторожного упоминания был торжественный парад великих имен русской литературы только одного отчего края: Державин, Боратынский, Веневитинов, Станкевич, Кольцов, Никитин, а затем Фет, Лесков, Эртель, Бунин, а затем еще Пришвин, Замятин, Платонов...

Боже, до чего же была богата талантами Русь, какие имена поставляла провинция! И как, надо думать, эта серия подняла настроение воронежцев, возвысила их и обогатила (и не одних воронежцев)...

Низкий поклон ему за этот труд.

*Валентин Распутин,
писатель, Герой Социалистического Труда,
лауреат Государственных премий СССР, Российской Федерации.
(Из предисловия к книге В. Будакова
«Родина и Вселенная». — Москва: Зарницы, 2009).*

КАЖДЫЙ НАЧИНАЕТСЯ С ИСТОКОВ

Слово Виктора Будакова — не только о малой родине, но и большом мире, который, при всей его трагедийности, автор воспринимает и как испытание, и как счастье. Все — в древнейших и тончайших связях, все обретает целостность, неделимость, единство: Дон, где в слободе Нижний Карабут Виктор родился за год до войны; Италия, откуда в войну на Дон приходил искать славы Альпийский корпус; Германия, Имперская рейхсканцелярия, которую отец автора штурмовал со своей ротой в сорок пятом; Моравия, Чехия, Польша, где сам автор бывал на древних славянских городищах; Кавказ, где он же в молодости преподавал мировую и отечественную классику. Вбирая родники и малые реки, Дон — в конечном счете — впадает в океан. Все мы дети Океана — единого земного шара. Но каждый начинает с истока, с «колодезя на родниках»...

*Василий Песков,
писатель, журналист,
лауреат Ленинской и Президентской премий
(Москва). 1996.*

СЛОВО ПАМЯТИ, ПРАВДЫ И СОВЕСТЛИВОСТИ

Слово Виктора Будакова — слово памяти. Слово правды. Слово совестливости. Потому и книги его, назову лишь некоторые: «У славянских криниц», «Отчий край Ивана Бунина», «В стране Андрея Платонова», «Великий Дон», «Воронежград», «Одинокое сердце поэта», «Времена и дороги», «Подвижники русского слова», «Родина и вселенная» — вызвали широкий российский отклик. Причем, Виктор Будаков и в стихах, и в прозе, и в публицистике не уклоняется от враждебных вызовов времени, но говорит о «болезнях века» мужественно и честно...

Виктор Будаков — просветитель, подвижник культуры. Благодатны его усилия по увековечению культурного наследия земляков, заботы о создании Бунинского заповедника, открытии литературных музеев, экспозиций, мемориальных досок, присвоении достойных литературных имен библиотекам Черноземного края...

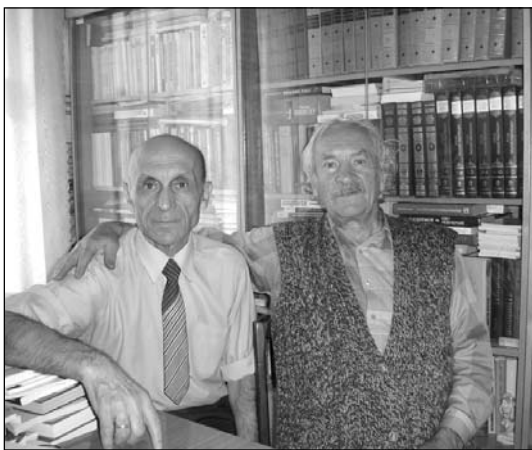
*Валерий Ганичев,
председатель Правления Союза писателей России,
заместитель Главы Всемирного русского народного собора.
(Москва). 2010.*

ШИРОКО ВИДЯЩИЙ ЗЕМНОЙ ШАР

Виктор Будаков... представляется мне автором, широко видящим земной мир в его многообразии земель, стран, народов, и в то же время неотрывно связанным со своей конкретной родиной, а именно — воронежской землей, Черноземным краем, Доном и Придоньем. Его книги... рассказывают о боль-

ших драматических событиях на донской земле (битва на Куликовом поле, Петровское корабельное строение, Дон — фронтовой рубеж в годы Второй мировой войны); в еще большей мере — о людях родного края. Причем, не только знаменитых (Болховитинов, Кольцов, Никитин, Бунин, Платонов), но и безвестных, однако, без которых не было бы государственной, национальной жизни.

Игорь Шафаревич,
академик РАН, математик,
историк.
(Москва). 2010.

Виктор Будаков (слева) и Виктор Лихонсов

* * *

(Из письма В.В. Будакову)

Дорогой Виктор Викторович!

Не знаю, какое место Вы отводите «Великому Дону. Воронежу-граду» в своей писательской жизни. Но мне она видится как главная Ваша книга. Если бы Вами не было написано ничего другого, кроме нее, и в этом случае можно считать Вашу писательскую судьбу состоявшейся. Вы совершили творческий и гражданский подвиг, создав эту поэтическую энциклопедию-историю родного края (не только столь близкого нам Придонья!), воздав должное всем значимым событиям и в далеком, и в недавнем прошлом; людям, оставившим и добрый, и недобрый след. Будь моя воля, я бы рекомендовал Ваш труд в качестве обязательного пособия школьникам при изучении отечественной истории. Сейчас, как никогда, нашим детям нужен именно такой «поводырь по былому». И не только детям, но и большинству людей взрослых, ибо их сознание развращено чудовищной ложью, злонамеренными фальсификациями и подменой понятий...

Борис Стукалин.
(Москва). 20.07.2003.

Борис Иванович Стукалин — общественный и политический деятель, подвижник культуры, бывший министр печати СССР. В литературном мире высоко ценят его помощь и участие в судьбах многих писателей страны, в издании русской и мировой классики. А воронежцы всегда благодарно и признательно будут помнить, что именно Борис Иванович открыл читателям поэта Василия Кубанева, пронизательно увидел и поддержал первые творческие шаги Василия Пескова, Алексея Прасолова, Анатолия Жигулина, помогал Владимиру Кораблинову, Гавриилу Тропольскому, Юрию Гончарову, Николаю Коноплину и другим.

БОЛЬШОЙ И БЛАГОРОДНЫЙ ТРУД

Передо мной книга Виктора Будакова «Честь имею...» Она открывает для нас великую личность, сына Отечества, уроженца Воронежской земли, геополитика Андрея Снесарева. Воистину легендарна его жизнь: офицер, мыслитель, ученый, незаурядный писатель и, главное, православный человек. Ог-

ромный путь прошел Снесарев, достойно служил Отечеству. В семнадцатом сделал мучительный выбор — остался в России и служил ей, а не большевикам. И погиб, но склонив голову только перед Богом.

Большой и благородный труд в память Снесарева свершил Виктор Будаков. И вообще, Воронежу повезло на такого писателя. Так любить родину немногие умеют... Большое произведение — огромных трудов, поездок, пребываний в архивах и библиотеках, встреч с родными и знакомыми Снесарева.

Отрадное, нужное, умное чтение!..

*Владимир Крупин,
писатель, лауреат Патриаршей премии.
(Москва). 2012.*

МИР — ТВОЙ ОТЧИЙ КРАЙ

Десятки книг прозы, поэзии, публицистики, огромная и бескорыстная, подвижническая культурная деятельность, профессорство, редакторские и издательские труды и проекты, литературные премии — все это его судьба, его поле и доля. Его вселенная, начавшаяся на Воронежской земле, на берегу Дона в старом, напоенном историей и поэзией селе Нижний Карабут, и продлившаяся, распростертая до метафизических пределов познания души народа, добра и зла, света и тьмы, яда и меда жизни...

Составивший и выпустивший 30-томную книжную серию «Отчий край», Виктор Будаков видится мне принадлежащим разным временам и равным представленным в этой серии Е. Боратынскому и И. Бунину.

Это мое утверждение и убеждение давнее, не к юбилею приуроченное, не чрезмерное, но лишь закономерно следующее из опыта познания книг Будакова. И пишу я об этом с болью, потому что в огромной России знают ли Виктора Будакова миллионы читателей? Не излишне ли трудна дорога от писательского стола к типографскому станку?

Высока у нас стена между писателем и читателем, но так или иначе, а все-российское признание — оно у Будакова не завтра будет, оно давно уже есть.

*Виктор Перегудов,
член Союза писателей России,
«Литературная газета», 2015, 10–16 июня.
(Москва).*

Публикация Владимира НОВОХАТСКОГО

